

А.Д. Васильев*

**ОРГАНИЗАЦИЯ ОСПОПРИВИВАНИЯ
В ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)****doi:10.31518/2618-9100-2024-3-11
УДК 908:614

Выходные данные для цитирования:
Васильев А.Д. Организация оспопрививания в Якутской области
(первая половина XIX века) // Исторический курьер. 2024. № 3 (35). С. 143–154.
URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-3-11.pdf>

A.D. Vasilev*

**ORGANIZATION OF SMALLPOX VACCINATION
IN THE YAKUT REGION (FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY)****

doi:10.31518/2618-9100-2024-3-11

How to cite:
Vasilev A.D. Organization of Smallpox Vaccination in the Yakut Region
(First Half of the 19th Century) // Historical Courier, 2024, No. 3 (35), pp. 143–154.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-3-11.pdf>]

Abstract. For the first time in Russian historiography, the article, based on archival data newly introduced into scientific circulation, examines the organization of mass smallpox vaccination in the Yakut region in the first half of the 19th century. The author studies the first practices of vaccination in the northeastern periphery of the Russian Empire, highlights the functioning of local authorities involved in the distribution and control of the smallpox vaccination process, notes the role of the Yakut regional chief I.G. Kardashevsky in the establishment of the smallpox committee. The formation of a system of training medical students from among the local population, including Yakuts, for vaccination is described in detail, the pros and cons of this innovation are analyzed. It is concluded that the formation of this direction of social policy in the Yakut region has faced a number of problems, such as the population's prejudices against smallpox vaccination, the lack of medical personnel, and the vastness of the region. The local administration engaged in propaganda among the population about the benefits of the vaccine, trained rural students to solve the staffing problem of the medical corps, stimulated their work, carried out quarantine measures, and improved the sanitary culture of the population. In general, despite the difficulties, during the period under review, the regional authorities managed to ensure the stable functioning of the vaccine prevention system among the population of the Yakutsk region and to counteract new epidemic outbreaks.

Keywords: Siberia, Yakutsk region, smallpox epidemics, the formation of medicine, smallpox vaccination, smallpox committees, rural students.

The article has been received by the editor on 01.07.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Айсен Данилович Васильев**, кандидат исторических наук, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, Якутск, Россия, e-mail: aysen_vasilev@mail.ru

Aisen Danilovich Vasilev, Candidate of Historical Sciences, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous Peoples Problems of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia, e-mail: aysen_vasilev@mail.ru

** Исследование выполнено при поддержке РНФ в рамках проекта № 24-28-20392 «Борьба с эпидемиями в Якутской области в XIX в.: становление социальной политики на окраинах Азиатской России».

The work was supported by the RSF within the framework of scientific research “The fight against epidemics in the Yakut Region in the 19th Century: The Formation of Social Policy on the Outskirts of Asian Russia”, project no. 24-28-20392

Аннотация. В статье впервые в отечественной историографии на основе архивных материалов (указов, предписаний, рапортов, переписок, ведомостей, годовых отчетов якутских областных начальников) рассматривается организация массового оспопрививания в Якутской области в первой половине XIX в. Освещены первые практики вакцинопрофилактики на северо-восточной периферии Российской империи, деятельность местных органов власти, занимавшихся внедрением и распространением оспопрививания/Отмечена роль якутского областного начальника И.Г. Кардашевского в создании комитета по борьбе с оспой. Охарактеризовано становление системы подготовки лекарских учеников из числа местного населения, в том числе якутов, для проведения вакцинации, проанализированы плюсы и минусы этого нововведения. Сделан вывод о том, что становление данного направления социальной политики в якутском регионе столкнулось с рядом проблем: предрассудками населения против прививки оспы, недостатком медицинского персонала, сложностью коммуникации в условиях обширности региона. Местная администрация занималась пропагандой среди населения сведений о пользе вакцины, подготовкой сельских учеников для решения кадровой проблемы медицинского корпуса, стимулировала работу оспопрививателей, проводила карантинные мероприятия, повышала санитарную культуру населения. В целом, несмотря на трудности, на протяжении рассматриваемого периода региональные органы власти сумели обеспечить стабильное функционирование системы вакцинопрофилактики среди населения Якутской области и оказать противодействие новым эпидемическим вспышкам.

Ключевые слова: Сибирь, Якутская область, эпидемии оспы, становление медицины, оспопрививание, оспенные комитеты, сельские ученики.

Статья поступила в редакцию 01.07.2023 г.

На протяжении длительного времени, в том числе и в последние годы, вопросы вакцинопрофилактики – одна из самых обсуждаемых тем. До появления прививок оспа была одним из основных факторов смертности не только в России, но и в мире. Актуальность рассмотрения исторического опыта вакцинопрофилактики обусловлена в первую очередь с событиями последних лет, где все мировое сообщество переживало пандемию COVID-19. Исторический контекст может позволить более эффективно использовать существующие теоретико-методологические подходы к анализу социальной политики в системе здравоохранения в современной России.

В конце XVIII в. благодаря врачам появилась возможность противостоять эпидемии путем вакцинации. В 1796 г. английский сельский врач Э. Дженнер успешно привил вирус коровьей оспы к человеку, тем самым доказал эффективность первой в мире вакцины против натуральной (черной) оспы, которую часто именовали «предохранительной оспой». Первый опыт в России был проведен в 1801 г. в Московском воспитательном доме, и с этого момента принято отсчитывать начало массового оспопрививания в отечественной истории. На основании указа от 9 апреля 1802 г. № 20226 «Об отправлении доктора Бутаца во внутренние губернии России для введения в употребление прививания коровьей оспы», доктор отправился в губернии со своим штатом с целью вакцинации населения¹.

За последние годы заметно возрос интерес исследователей к истории медицины: проблемам реакции государства и общества на эпидемии, развития медицинского образования в XIX в., медицинской статистики². Публикуются новые труды по истории станов-

¹ Золотухин П.С. Правовое регулирование оспенных комитетов в России начала XIX века // Таврический научный обозреватель. 2016. № 8. С. 98–102.

² Vishenkova E. The State of Health: Balancing Power, Resources, and Expertise and the Birth of the Medical Profession in the Russian Empire // Ab Imperio. 2016. № 3. P. 39–75; Лоскутова М.В., Петренко Е.Д. Статистика эпидемий в Европе и России первой половине XIX в. // История науки и техники. Музейное дело. Наука, техно-

ления и развития оспопрививания в России в целом и ее отдельных регионах в первой половине XIX в.³, анализируется роль органов управления и самоуправления, а также университетов в реализации данного направления социальной политики⁴ и пр. Особый интерес представляет анализ исторических практик борьбы с социально значимыми заболеваниями на северо-восточных рубежах государства, в труднодоступном и удаленном от политических и экономических центров регионе с пестрым этническим составом – Якутской области. Это тем более актуально, что изучение истории оспопрививания в Якутии производилось лишь фрагментарно, основными исследователями выступали ученые-медики, в первую очередь В.П. Николаев, который занимался рассмотрением документов по эпидемиям оспы второй половины XIX в.⁵

Для изучения заявленной темы – организация оспопрививания в Якутской области в первой половине XIX в. – нами были использованы введенные в научный оборот делопроизводственные документы, хранящиеся в фондах Национального архива Республики Саха (Якутия) и Российского государственного исторического архива: указы, предписания, рапорты, переписки, ведомости, годовые отчеты областных начальников.

Якутская область была образована на основании указа Александра I от 22 апреля 1805 г., торжественное открытие состоялось 19 ноября 1805 г. Областью руководил областной начальник, который и являлся председателем областного правления, регион административно подчинялся Иркутской губернии. В Якутии коренное население, преимущественно якуты, заметно преваляло над русским: так, в конце 1810-х гг. последних насчитывалось 4 610 (2 921 мужчина, 1 689 женщин), а представителей коренных народов – 142 405 (71 301 мужчина, 71 104 женщины)⁶.

На основании административной реформы 1805 г. произошло укрупнение комиссарств, которых стало пять: 1) Якутское комиссарство; 2) Верхневилуйское; 3) Олекминское; 4) Верхоянское; 5) Среднеколымское. С 1822 г. вместо комиссарств были учреждены округа.

В процессе образования областной формы управления российское правительство начало проводить целостную политику комплектования якутского региона медицинскими чиновниками. Согласно указу Александра I «Об определении медицинских чинов в Якутский уезд и о производстве им жалования» от 31 июля 1805 г., появились должности лекаря и младшего лекарского ученика в Зашиверске (Верхоянском комиссарстве), Оленске (Верх-

логии, общество: вызовы развитию в прошлом и настоящем: мат-лы XIV Междунар. науч.-практ. конф. (15–16 декабря 2020 г.). М., 2021. С. 277–278.

³ Савицкий Г.Е., Лященко И.Э. Специфическая профилактика натуральной оспы в Оренбургской губернии начала XIX века // Оренбургский медицинский вестник. 2013. № 1. С. 33–38; Микиртичан Г.Л. Из истории вакцинопрофилактики: оспопрививание // Российский педиатрический журнал. 2016. № 19 (1). С. 55–62; Золотухин П.С. Правовое регулирование оспенных комитетов в России... С. 98–102; Ахметшина А.В. Внедрение практики оспопрививания в Башкортостане в первой половине XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 10 (84), ч. 1. С. 16–18; Маркова М.А. Оспопрививание в России в первой четверти XIX века. По документам Санкт-Петербургской и Московской губерний // Вестник архивиста. 2019. № 4. С. 1217–1227; Гайдаров Г.М., Алексеевская Т.И. Распространенность натуральной оспы и история оспопрививания в Иркутской губернии в XIX веке // Здоровье человека в XIX веке: XII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (28–29 октября 2020 г.). Казань, 2020. С. 159–161; Дубинская Т.И. Оспопрививание в Томской губернии в XVIII–XIX вв. // Наука и образование: актуальные вопросы теории и практики: мат-лы Междунар. науч.-метод. конф. Оренбург, 2021. С. 832–838.

⁴ Кондратьев С.С. Вклад министерства внутренних дел в развитие оспопрививания в Российской империи в XIX в. // На службе Отечеству: история органов внутренних дел: сб. мат-лов междунар. науч. конф., приуроч. к 305-летию полиции России. М., 2003. С. 145–151; Лиджиева И.В. Оспопрививание как направление деятельности инородческого управления // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 2 (71). С. 32–38; Трушин М.В. Становление оспопрививания в Казани: роль Казанского университета // Вестник Владикавказского научного центра. 2019. Т. 19, № 3. С. 42–45.

⁵ Тихонов Д.Г. Грозит ли человечеству возврат эпидемий оспы? // Якутский медицинский журнал. 2004. № 2 (6). С. 34–36; Николаев В.П. История здравоохранения Якутии в XX веке: дис. ... д-ра мед. наук. М., 2007; Николаев В.П. Эпидемии натуральной оспы в Северо-Восточной Сибири и первые попытки ее профилактики // Сибирские исследования. 2019. № 2 (2). С. 26–30.

⁶ Андриевич В.К. Сибирь в XIX столетии. СПб., 1889. С. 100.

невиллойском комиссарстве), Олекминске (Олекминском комиссарстве) и Среднеколымске (Среднеколымском комиссарстве). Главным медиком области был назначен доктор Ф.Ф. Реслейн⁷. Однако из-за недостатка врачей некоторые должности оставались вакантными. Такое наблюдалось и во второй четверти XIX в., где состав медицинских чиновников в Якутии выглядел следующим образом: в 1829 г. в Якутске служили окружной штаб-лекарь, при нем младший лекарский ученик, городской штаб-лекарь и при нем двое лекарских учеников; в Олекминске – окружной лекарь и при нем лекарский ученик; в Верхоянске – окружной лекарь и при нем ученик; в Верхневиллюйске – окружной штаб-лекарь и ученик; в Среднеколымске – только лекарский ученик⁸. В 1841 г. ситуация, по-видимому, чуть улучшилась, однако не в округах. Если в Якутске находились инспектор по медицинской части, городской лекарь, окружной лекарь, городская акушерка, семь лекарских учеников, то в Олекминске только лекарский ученик, Среднеколымске – лекарский ученик, Верхоянске – лекарь и лекарский ученик, Вилюйске – лекарь и лекарский ученик⁹.

В Якутии оспопрививание проводилось и в более ранний период. В конце XVIII в., когда Якутск переживал эпидемию оспы, практиковался метод вариоляции – прививки оспы от больного человека к здоровому. Однако вариоляция осуществлялась нерегулярно, а у привитых наблюдались различные осложнения. 12 сентября 1790 г. якутский комендант Г.А. Козлов-Угренин отмечал, что иркутский подлекарь Горбунов привез оспенную материю и передал ее якутскому штаб-лекарю Г.И. Клевецкому. Впоследствии им было привито до 250 человек, из которых выздоровело 133¹⁰. О пользе прививок от оспы во второй половине XVIII в. проповедовал и Иркутский архиерей Михаил (Миткевич)¹¹.

История массового оспопрививания в Якутии началась при первом областном начальнике И.Г. Кардашевском. Ответственность за распространение вакцинопрофилактики вменялась в обязанность министра внутренних дел В.П. Кочубея, который 29 июля 1805 г. распоряжением в адрес иркутского гражданского губернатора А.М. Корнилова предписывал принять соответствующие меры в Иркутской губернии. Губернатор приказал Иркутской врачебной управе «усилить внушение в жителях городских, а особливо в сельских о спасительном действии», а также выделить из Приказа общественного призрения денежные средства на медикаменты¹².

21 октября 1805 г., согласно поступившему от В.П. Кочубея предписанию, А.М. Корнилов издал указ, адресованный иркутскому губернскому правительству: 1) взять на себя «попечение» и обязать всех уездных медицинских чиновников участвовать в распространении оспопрививания, в случае отсутствия запасов вакцины пополнять их из других уездов губернии, а также уделять особое внимание срокам годности для избежания случаев, когда поселяне, обнаружив неэффективность прививки, сделанной детям, теряли к ней доверие; 2) собирать два раза в год от всех уездных медицинских чиновников данные о количестве привитых детей, составлять ведомость по особой форме об успешности профилактики и направлять ее министру внутренних дел (через губернатора) также дважды в год: к 1 июля и 1 января; 3) обязать то же самое отставным и вольнопрактикующим медицинским чиновникам, которые занимались прививанием коровьей оспы, чтобы их труды не оставались «без должного уважения»; 4) для достоверности сведений медицинских чиновников о числе привитых ими младенцев брать свидетельства от земских комиссаров в уездах, в городах – от полицмейстеров или городничих и присылать во врачебные управы; 5) согласно указу Синода использовать священников для убеждения поселян в спасительном действии вакцины, категорически запрещалось ставить вакцину насильственным путем и иными способами, кроме «убеждения и добровольного согласия» населения¹³.

⁷ Николаев В.П. История здравоохранения Якутии в XX веке... С. 30.

⁸ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1281. Оп. 11. Д. 176. Л. 81–81 об.

⁹ РГИА. Ф. 1281. Оп. 4. Д. 107. Л. 24.

¹⁰ Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НАРС(Я)). Ф. 6-и. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–1 об.

¹¹ Юрганова И.И. Деятельность Русской православной Церкви в Якутском крае: инкорпорация в русскую государственность (XVII – нач. XX в.): дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2017. С. 334.

¹² НАРС(Я). Ф. 7-и. Оп. 1. Д. 30. Л. 7.

¹³ Там же. Л. 7–7 об.

Чуть позже, 30 октября 1805 г., В.П. Кочубей писал А.М. Корнилову о том, чтобы впредь не допускалось, чтобы прививанием занимались люди, не имеющие медицинского образования и не знакомые с азами медицины: «...которой вовсе незнающие и неопытные люди не в состоянии будучи различить от испорченной и фальшивой, могут часто причинять вред детям и тем самым отвратить поселян от сего предохранительного средства». Министр предписывал соблюдать следующие правила: 1) прививанием оспы заниматься исключительно тем, кто имеет свидетельства от медицинских чиновников; 2) проводить вакцинопрофилактику под надзором уездных врачей; 3) ответственность за оспопрививателей возложить на медицинских чиновников, которые выдавали разрешения ставить вакцины; 4) земской, городской полиции и медицинским чиновникам строго надзирать за оспопрививателями, которые не имели на это допуска. «Предположения сии я прошу Ваше Высокопревосходительство предложить Иркутской врачебной управе к надлежащему наблюдению, имея при том и со стороны Вашей о точном оных исполнении все нужное попечение», – заключал В.П. Кочубей¹⁴.

С первых этапов массового оспопрививания российское правительство было готово столкнуться с трудностями в процессе реализации данного мероприятия. Уже 26 июля 1805 г. Иркутское губернское правительство доносило верхневилуйскому частному комиссару, что, согласно сведениям Иркутской врачебной управы, переданным в адрес сибирского генерал-губернатора И.О. Селифонтова, жители Верхневилуйского комиссарства «весьма несклонны на прививание коровьей оспы малолетним детям». Генерал-губернатор предписал местной администрации заниматься «внушением» населению сведений о «спасительном средстве» вакцины¹⁵. Вакцинопрофилактика должна была в первую очередь проводиться на детях – наиболее подверженной заболеванию возрастной группе населения.

Как уже отмечалось, внушение и убеждение должны были стать главными способами для оспопрививания населения, запрещалось использовать насильственные или иные методы, связанные с принуждением. Так, в сентябре 1806 г. областной начальник И.Г. Кардашевский направил в адрес верхневилуйского частного комиссара И.В. Заболоцкого предписание о том, чтобы делали прививание детям только по желанию самих якутов, убеждая их в пользе прививки, не допускалось беспокоить якутов, находившихся на сенокосной работе¹⁶.

Несмотря на многочисленные трудности, уже на первых этапах массового оспопрививания население стало признавать эффективность вакцины, о чем можно заключить из свидетельств представителей якутской родовой знати. 20 марта 1807 г. якутские головы и князцы Якутского округа направили благодарность на имя областного начальника И.Г. Кардашевского за проводимые под его началом мероприятия по борьбе с эпидемией оспы среди якутского народа: «В городе и округе немалому количеству яшашным привита упомянутая коровья оспа, чрез что учинившие прививку, избегав открывшейся ныне натуральной человеческой оспы, сохранили себя и от неприятных оной следствий (так как натуральная оспа в здешнем краю всегда и в особенности в якутском народе бывает губительна) потому, что заразившиеся оной большею частию умирают, вашему высокоблагородию <...> изъявить от глубины сердца нашу достождную благодарность; и мы, признавая таковое немалочисленного народа от смерти избавление за величайшее счастье и поставляя в том виновником ваше высокоблагородие единственно попечительным распоряжениям и первым внушениям вашим нам в полезном действии коровьей оспы, остаемся довольными и повеле благодарными, каковые наши чувства и беспристрастную признательность и благодарность чрез сие в покорности свидетельствуем»¹⁷.

В условиях недостатка медицинских чиновников в Якутии одно из мероприятий по реализации массового оспопрививания заключалось в использовании труда «вольнопрактикующих», подготовке сельских учеников. Согласно указам Министерства внутренних дел

¹⁴ НАРС(Я). Ф. 7-и. Оп. 1. Д. 30. Л. 9 об.

¹⁵ Там же. Л. 1–1 об.

¹⁶ Там же. Л. 25–26.

¹⁷ РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 95. Л. 18 об. – 19.

и генерал-губернатора о поддержке предложения штаб-лекаря Олекминского комиссарства Долганова, иркутский губернатор Н.И. Трескин 3 декабря 1808 г. предписывал верхневиллюйскому комиссару И.В. Заболоцкому из-за недостатка медицинских чиновников начать обучение оспопрививанию якутов и направлять обученных по улусам: в большие по два, в малые по одному человеку, как это делалось в Иркутском и Верхнеудинском округах Иркутской губернии¹⁸. Таким образом, с начала XIX в. сельские ученики стали набираться преимущественно из якутов, в народе же их прозвали на якутском языке «уутунньук» – от русского слова «выученик»¹⁹.

Согласно выявленным данным, в 1812 г. в Якутском округе оспопрививанием занимались: уездный лекарь Кряшков (привил за этот год 160 чел.), лекарский ученик Климовский (привил 34 чел.), вольнопрактикующий дворянин Корнила Корякин (4 277 чел.), отставной вахтер Федор Бубякин (1 400 чел.), сотник Григорий Чупров (59 чел.), унтер-офицер Свешников (1 160 чел.), служащий урядник Киренский (1 503 чел.), казак Будуруев (790 чел.), охотский фельдшер Чудинов (500 чел.), крестьянин Соловьев (66 чел.), якутские сельские ученики Батурусского улуса Петр Лебедев (3 518 чел.) и Петр Жирков (105 чел.), Борогонского улуса – Анемподист Бурцов (123 чел.), Козьма Копырин (126 чел.) и Степан Жирков (67 чел.), Кангаласского улуса – Прокопий Громов (722 чел.), Баягантайской волости – Федор Семенов (175 чел.); в комиссарствах: олекминский лекарский ученик Симарин (190 чел.), ясашный Черепанов (968 чел.), верхневиллюйский староста, лекарский ученик Агарков (4 335 чел.), якутский сельский ученик Андрей Григорьев (104 чел.), Токуй Соловьев (130 чел.), Тортогоров (267 чел.), Федор Харитонов (420 чел.), Федор Петров (144 чел.), Захар Федоров (165 чел.), Никита Иванов (190 чел.), 257 человек привили Яков Федоров, Григорий Тимофеев, Бечет Бечетов, Николай Петров и Яким Дмитриев. Всего же было привито около 22 тыс. чел.²⁰ Как позволяют заключить данные за 1804–1814 гг., именно на 1812 г. пришелся пик массовой вакцинопрофилактики в Иркутской губернии и во многих других регионах России²¹. Согласно отчетам якутских областных начальников, во второй четверти XIX в. число прививаемых во всей области заметно снизилось: в 1829 г. прививку сделали 3 821, в 1830 г. – 4 803, в 1841 г. – 3 309 чел.²²

Помимо представителей коренного населения в сельские ученики набирались и способные к медицинскому делу казаки: 24 декабря 1823 г. в связи с тем, что среднеколымский казак Иван Шарыпов «имел способности в медицине», иркутский губернатор предлагал «уволить его из казацкого звания и произвести в сельские ученики»²³.

Оспопрививатели на местах руководствовались основными правилами по проведению вакцинации, направлявшимися из центра в окружные управления Якутской области, ответственные за распространение оспопрививания. Так, в 1820-х гг. в Колымское окружное управление поступили «Наставления о прививании предохранительной оспы», подготовленные главным врачом Санкт-Петербургского императорского воспитательного дома Яковом Кильвейном²⁴.

3 мая 1811 г. вышел указ «О распространении прививания коровьей оспой в губерниях», на основании которого в столицах и губерниях создавались оспенные комитеты. Их председателями могли стать лица, занимавшие различные должности: губернатор, вице-губернатор, предводитель губернского дворянства, представитель духовенства и др.²⁵ В Якутской области оспенный комитет был организован в том же году в доме областного начальника И.Г. Кардашевского на его личные денежные средства и под его предсе-

¹⁸ НАРС(Я). Ф. 7-и. Оп. 1. Д. 30. Л. 61–62.

¹⁹ Диалектологический словарь якутского языка. М., 1976. С. 267.

²⁰ НАРС(Я). Ф. 7-и. Оп. 1. Д. 143. Л. 212–212 об.

²¹ Савицкий Г.Е., Лященко И.Э. Специфическая профилактика натуральной оспы... С. 37.

²² РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 176. Л. 91; РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 177. Л. 61; РГИА. Ф. 1281. Оп. 4. Д. 107. Л. 24 об.

²³ НАРС(Я). Ф. 11-и. Оп. 1. Д. 12. Л. 16–17.

²⁴ Там же. Л. 26 об. – 27.

²⁵ Золотухин П.С. Правовое регулирование оспенных комитетов в России... С. 99.

дательством²⁶. Таким образом, оспенные комитеты должны были заниматься контролем за ходом вакцинации, в том числе собирать ведомости (табл. 1, 2) о привитых по полугодиям, а Иркутская врачебная управа обязана была составлять и направлять годовые ведомости в Министерство внутренних дел. Данные сведения предоставлялись также от имени областных начальников в Министерство внутренних дел как приложения к годовым отчетам (табл. 3). При этом в отчеты включался и специальный пункт «Об оспопрививании», где также приводились данные о числе привитых в области за год²⁷.

Таблица 1

Ведомость о ходе оспопрививания в Верхневилуйском комиссарстве Якутской области за первую половину 1816 г.

Верхневилуйского комиссарства Ретгильского тонгуского роду князца Осипа Карамзина	Число людей, коим не привита оспа во 2-й половине 1815 года	Число родившихся в 1-й половине 1816 года	Число умерших без прививания оспы в 1816 году	Привита оспа в 1-й половине 1816 года	Остались не привиты в во вторую половину 1816 года
	257	Не было	Не было	Прививки произведено не было	257

Составлено по: НАРС(Я). Ф. 7-и. Оп. 1. Д. 519. Л. 177.

Таблица 2

Ведомость о ходе оспопрививания в Верхневилуйском комиссарстве Якутской области за вторую половину 1816 г.

Хатылинской волости управляющего наслега родовича Михайла Старостина	Число людей, коими не привита оспа в 1 половине 1816 года	Число родившихся во 2 половине 1816 года	Число умерших без привития оспы во 2-й половине 1816 года	Привита оспа во 2-й половине 1816 года	Остались не привиты на 1 января 1817 года
	377	5	6	39	344

Составлено по: НАРС(Я). Ф. 7-и. Оп. 1. Д. 519. Л. 177.

Таблица 3

Ведомость о ходе оспопрививания в Якутской области за 1829 г.

Звание селений	Оставалось к 1 января 1829 года не привитыми	К тому при-было	Итого	Привитых	Совершенн о приня-лась	Не принялась	К 1 января 1830 года осталось не приви-тых
В городе Якутске и округе оног за весь 1829 год	1 384	2 090	3 474	2 952	2 157	795	1 257
В городе Олекминске и округе оног за весь 1829 год	39	378	417	372	372	–	45

²⁶ РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 95. Л. 26 об.

²⁷ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 176. Л. 90; РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 177. Л. 54 об.; РГИА. Ф. 1281. Оп. 4. Д. 107. Л. 23.

Окончание табл. 3

Звание селений	Оставалось к 1 января 1829 года не привитыми	К тому прибыло	Итого	Привитых	Совершенно принялась	Не принялась	К 1 января 1830 года осталось не привитых
В городе Верхневиллюйске и округе оного за 1-ю половину 1829 года	8	409	417	410	410	–	7
В городе Среднеколымске и округе оного за 1-ю половину 1829 года	56	31	87	87	67	20	20
Итого	1 427	2 908	4 335	3 821	3 006	815	1 329

Составлено по: РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 176. Л. 91.

На основании ведомости о ходе оспопрививания в Якутской области за 1829 г. (см. табл. 3) можно отметить, что, по-видимому, сложно обстояли дела с прививанием кочевых народов, которые переходили с одного урочища на другое.

Несмотря на очевидные плюсы подготовки сельских учеников для оспопрививания вскоре обнаружили и связанные с этим многочисленные проблемы. 10 апреля 1812 г. из Якутского оспенного комитета писали к олекминскому частному комиссару Т.И. Бартевеву, что некоторые ведомости не были доставлены в срок²⁸. Аналогичная ситуация наблюдалась и в других округах. В 1816 г. оспенный комитет отмечал, что оспопрививание идет весьма медленно как в Якутском округе, так и в Верхневиллюйском и других комиссарствах²⁹. И.Г. Кардашевский сообщал, что ведомости о привитых поступали с опозданием и с ошибками, а сельский ученик в течение полугода прививал лишь от 10 до 100 человек, что не устраивало местные органы власти³⁰. Кроме того, отмечалось, что оспенные ученики Верхневиллюйского комиссарства из-за незнания русского языка «все почти худо наставлены» и не могут вовремя отчитываться. Из-за того, что ученики не получали за свою работу плату от наследных администраций, они часто покидали рабочие места в поисках других источников дохода. Еще одна сложность заключалась в обширности комиссарства. «Редкое пребывание медицинских чинов», отдаленность между наслегами препятствовали своевременному оспопрививанию. Верхневиллюйскому комиссару И.С. Ефимову было предписано, «чтобы наследные ученики, занимающиеся оспопрививанием предохранительной оспы, были обеспечены в их пропитании», и в целом поручалось организовать все условия для качественного исполнения ими своих обязанностей³¹.

С трудностями столкнулся и новый областной начальник М.И. Миницкий, который 30 июня 1817 г. отмечал, что оспопрививание ведется очень медленно, особенно сельскими учениками в Кангаласском улусе Якутского округа³², упоминал об ошибках в составлении ведомостей о привитых людях³³. Прежние проблемы остались и через десять лет. В 1827 г. вышеупомянутый верхневиллюйский частный комиссар И.С. Ефимов сообщал в оспенный комитет, что промедление в составлении ведомости было обусловлено задержкой сведений

²⁸ НАРС(Я). Ф. 6-и. Оп. 1. Д. 80. Л. 16–16 об.

²⁹ Там же. Д. 65. Л. 1–1 об.

³⁰ Там же. Д. 87. Л. 74–75; НАРС(Я). Ф. 7-и. Оп. 1. Д. 231. Л. 46.

³¹ Там же. Д. 57. Л. 22–24 об.

³² Там же. Д. 95. Л. 1–4.

³³ НАРС(Я). Ф. 7-и. Оп. 1. Д. 365. Л. 1–1 об.

от улусных голов³⁴. Аналогичная картина, связанная с нехваткой кадров и низкой квалификацией оспопрививателей, наблюдалась и в других регионах Российской империи³⁵.

Из-за вспышек эпидемий в определенных населенных пунктах производились карантинные и противоэпидемические мероприятия. В 1807 г. из-за эпидемии оспы в наслеге Мегинского улуса, где князем был Платон Кривогорницын, якутская областная администрация предписывала предпринять меры по нераспространению болезни, а в других комиссарствах «принять предосторожность»³⁶. В связи с эпидемией оспы в Иркутске 6 мая 1815 г. иркутский губернатор настаивал на внедрении следующей меры санитарной обработки больных: «...строго наблюдать, чтобы платье сих людей, которое можно мыть, было все перемыто, а другое выветрено на воздух»³⁷. Оспа отмечалась и в поселениях Иркутского округа, расположенных вдоль Якутского тракта. В связи с этим Колымское окружное управление предписывало 14 июня 1841 г. нижнеколымскому частному командиру усилить противоэпидемические меры: «...принять строгие и деятельные меры к усилению оспопрививания по округе через сельских оспенных учеников»³⁸.

Для эффективности мероприятий проводилось стимулирование оспопрививателей. Согласно правилам по их поощрению от 1811 г. отмечалось, что если медицинский чиновник привьет не менее двух тысяч человек в год, то получит «монарший подарок», а привив три тысячи, сократит срок получения ордена Св. Владимира³⁹. В 1845 г. Якутский областной оспенный комитет писал в адрес Колымского окружного управления, что местное начальство плохо занимается не только распространением оспопрививания, но и надзором за самими оспопрививателями. Иркутский губернатор писал членам оспенного комитета, что если они будут качественно исполнять свои обязанности, то получают не только награду, но «еще окажут богодельную пользу как своим общественникам, так и другим лицам», в ином случае они должны будут понести ответственность. Земской полиции, врачам и членам родовых управлений поручалось заниматься улучшением показателей вакцинации и контролировать оспопрививателей; в случае чего последних следовало увольнять и вместо них избирать более «благонадежных»⁴⁰.

Становлению данного направления социальной политики государства на обширных пространствах северо-восточной окраины продолжала способствовать и Русская православная церковь, с 1839 г. получившая право контроля за оспопрививанием. До этого, начиная с 1830 г., священники в обязательном порядке (не менее чем трех раз в год) читали в храмах поучения о пользе прививки⁴¹.

Анализ динамики численности населения Якутской области позволяет сделать вывод, что вышеописанные мероприятия привели к положительным результатам. За первую половину XIX в. произошел рост местного населения, в том числе якутов, которых в 1812 г. насчитывалось 121 780, в 1839 г. – 163 453, в 1859 г. – 196 595 чел.⁴² При этом в течение рассматриваемого периода отсутствовали крупные эпидемические вспышки, возобновившиеся лишь в последней четверти XIX в. (в 1872, 1884–1885, 1889–1890 гг.)⁴³.

Таким образом, в истории Якутии начало XIX в. ознаменовалось первым опытом вакцинопрофилактики, в течение первой половины столетия произошло становление и развитие функционирования системы оспенной вакцинации, в частности были учреждены органы, занимающиеся контролем над процессом оспопрививания. Большую роль в органи-

³⁴ НАРС(Я). Ф. 7-и. Оп. 1. Д. 266. Л. 130 об. – 131.

³⁵ *Ахметшина А.В.* Внедрение практики оспопрививания в Башкортостане... С. 16–18; *Дубинская Т.И.* Оспопрививание в Томской губернии... С. 832–838.

³⁶ НАРС(Я). Ф. 6-и. Оп. 1. Д. 69. Л. 1–1 об.

³⁷ НАРС(Я). Ф. 7-и. Оп. 1. Д. 231. Л. 1.

³⁸ НАРС(Я). Ф. 11-и. Оп. 1. Д. 338. Л. 3.

³⁹ НАРС(Я). Ф. 7-и. Оп. 1. Д. 143. Л. 200–201.

⁴⁰ НАРС(Я). Ф. 11-и. Оп. 1. Д. 154. Л. 22 об. – 32.

⁴¹ *Юрганова И.И.* Деятельность Русской православной Церкви в Якутском крае... С. 334.

⁴² *Борисов А.А.* К изучению динамики численности якутов в XIX в. // *Новый исторический вестник.* 2011. № 3 (29). С. 8–15.

⁴³ *Николаев В.П.* История здравоохранения Якутии в XX веке... С. 37.

зации оспопрививания сыграл областной начальник И.Г. Кардашевский, впервые внедривший массовую вакцинацию в Якутии и учредивший оспенный комитет в своем доме на свои личные денежные средства и заслуживший благодарность от представителей якутской родовой знати. Среди трудностей, с которыми пришлось столкнуться местной администрации, были предрассудки населения против прививки оспы, недостаток медицинского персонала, обширность области, отдаленность наслегов, что затрудняло коммуникацию. Для решения этих проблем велась пропаганда среди населения сведений о пользе прививок, велась подготовка для оспопрививания сельских учеников, принимались меры по стимулированию работы медиков, проведению карантинных мероприятий, повышению санитарной культуры населения. Несмотря на то, что при проведении связанных со всем этим мероприятий наблюдались сложности (низкая компетенция сельских учеников и пр.), предпринятые меры способствовали созданию и улучшению противоэпидемических условий в якутском регионе, о чем свидетельствуют не только отзывы самих якутов о положительных свойствах вакцины, но и благоприятная демографическая тенденция.

Литература

- Андреевич В.К.* Сибирь в XIX столетии. СПб.: Тип. и лит. В.В. Комарова, 1889. 754 с.
- Ахметшина А.В.* Внедрение практики оспопрививания в Башкортостане в первой половине XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2017. № 10 (84), ч. 1. С. 16-18.
- Борисов А.А.* К изучению динамики численности якутов в XIX в. // Новый исторический вестник. 2011. № 3 (29). С. 8–15.
- Гайдаров Г.М., Алексеевская Т.И.* Распространенность натуральной оспы и история оспопрививания в Иркутской губернии в XIX веке // Здоровье человека в XIX веке: XII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Казань, 2020. С. 159–161.
- Дубинская Т.И.* Оспопрививание в Томской губернии в XVIII-XIX вв. // Наука и образование: актуальные вопросы теории и практики: мат-лы Междунар. науч.-метод. конф. Оренбург, 2021. С. 832–838.
- Золотухин П.С.* Правовое регулирование оспенных комитетов в России начала XIX века // Таврический научный обозреватель. 2016. № 8. С. 98–102.
- Диалектологический словарь якутского языка / сост. П.С. Афанасьев, М.С. Воронкин, М.П. Алексеев. М.: Наука, 1976. 392 с.*
- Кондратьев С.С.* Вклад министерства внутренних дел в развитие оспопрививания в Российской империи в XIX в. // На службе Отечеству: история органов внутренних дел: сб. мат-лов междунар. науч. конф., приуроч. к 305-летию полиции России. М., 2003. С. 145–151.
- Лиджиева И.В.* Оспопрививание как направление деятельности инородческого управления // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 2 (71). С. 32–38.
- Лоскутова М.В., Петренко Е.Д.* Статистика эпидемий в Европе и России первой половине XIX в. // История науки и техники. Музейное дело. Наука, технологии, общество: вызовы развитию в прошлом и настоящем: мат-лы XIV Междунар. науч.-практ. конф. М., 2021. С. 277–278.
- Маркова М.А.* Оспопрививание в России в первой четверти XIX века. По документам Санкт-Петербургской и Московской губерний // Вестник архивиста. 2019. № 4. С. 1217–1227.
- Микиртичан Г.Л.* Из истории вакцинопрофилактики: оспопрививание // Российский педиатрический журнал. 2016. № 19 (1). С. 55–62.
- Николаев В.П.* История здравоохранения Якутии в XX веке: дис. ... д-ра мед. наук. М., 2007. 353 с.
- Николаев В.П.* Эпидемии натуральной оспы в Северо-Восточной Сибири и первые попытки ее профилактики // Сибирские исследования. 2019. № 2 (2). С. 26–30.
- Савицкий Г.Е., Ляценок И.Э.* Специфическая профилактика натуральной оспы в Оренбургской губернии начала XIX века // Оренбургский медицинский вестник. 2013. № 1. С. 33–38.

Тихонов Д.Г. Грозит ли человечеству возврат эпидемий оспы? // Якутский медицинский журнал. 2004. № 2 (6). С. 34–36.

Трушин М.В. Становление оспопрививания в Казани: роль Казанского университета // Вестник Владикавказского научного центра. 2019. Т. 19, № 3. С. 42–45.

Юрганова И.И. Деятельность Русской православной Церкви в Якутском крае: инкорпорация в русскую государственность (XVII – нач. XX в.): дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2017. 460 с.

Vishenkova E. The State of Health: Balancing Power, Resources, and Expertise and the Birth of the Medical Profession in the Russian Empire // *Ab Imperio*. 2016. № 3. P. 39–75.

References

Afanas'ev, P.S., Voronkin, M.S., Alekseev, M.P. (Eds.) (1976). *Dialekticheskiy slovar' yakutskogo yazyka* [Dialectical Dictionary of the Yakut Language]. Moscow, Nauka. 392 p.

Akhmetshina, A.V. (2017). Vnedrenie praktiki ospoprivivaniya v Bashkortostane v pervoy polovine XIX v. [Introduction of Smallpox Vaccination Practice in Bashkortostan in the First Half of the 19th Century]. In *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. No. 10 (84), Vol. 1, pp. 16–18.

Andrievich, V.K. (1889). *Sibir' v XIX stoletii* [Siberia in the 19th Century]. St. Petersburg, Tipografiya i litografiya V.V. Komarova. 754 p.

Borisov, A.A. (2011). K izucheniyu dinamiki chislennosti yakutov v XIX v. [To the Study of the Dynamics of the Number of Yakuts in the 19th Century]. In *Novyy istoricheskiy vestnik*. No. 3 (29), pp. 8–15.

Dubinskaya, T.I. (2021). Ospoprivivanie v Tomskoy gubernii v XVIII–XIX vv. [Smallpox Vaccination in the Tomsk Province in the 18th–19th Centuries]. In *Nauka i obrazovanie: aktual'nye voprosy teorii i praktiki: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy-metodicheskoy konferentsii*. Orenburg, pp. 832–838.

Gaidarov, G.M., Alekseevskaya, T.I. (2020). Rasprostranennost' natural'noy ospy i istoriya ospoprivivaniya v Irkutskoy gubernii v XIX veke [The Prevalence of Smallpox and the History of Smallpox Vaccination in the Irkutsk Province in the 19th Century]. In *XII Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya s mezhdunarodnym uchastiem "Zdorov'e cheloveka v XIX veke"*. Kazan, pp. 159–161.

Kondrat'ev, S.S. (2003). Vklad ministerstva vnutrennikh del v razvitie ospoprivivaniya v Rossiyskoy imperii v XIX v. [Contribution of the Ministry of Internal Affairs to the Development of Smallpox Vaccination in the Russian Empire in the 19th Century]. In *Na sluzhbe Otechestvu: istoriya organov vnutrennikh del: sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, priurochennoy k 305-letiyu politsii Rossii*. Moscow, pp. 145–151.

Lidzhieva, I.V. (2022). Ospoprivivanie kak napravlenie deyatel'nosti inorodcheskogo upravleniya [Smallpox Vaccination as a Direction of Activity of Foreign Management]. In *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura*. No. 2 (71), pp. 32–38.

Loskutova, M.V., Petrenko, E.D. (2021). Statistika epidemiy v Evrope i Rossii pervoy polovine XIX v. [Statistics of Epidemics in Europe and Russia in the First Half of the 19th Century]. In *Istoriya nauki i tekhniki. Muzeynoe delo. Nauka, tekhnologii, obshchestvo: vyzovy razvitiyu v proshlom i nastoyashchem. Materialy XIV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow, pp. 277–278.

Markova, M.A. (2019). Ospoprivivanie v Rossii v pervoy chetverti XIX veka. Po dokumentam Sankt-Peterburgskoy i Moskovskoy guberniy [Smallpox Vaccination in Russia in the First Quarter of the 19th Century. According to Documents of the St. Petersburg and Moscow Provinces]. In *Vestnik arhivista*. No. 4, pp. 1217–1227.

Mikirtichan, G.L. (2016). Iz istorii vaktsinoprofilaktiki: ospoprivivanie [From the History of Vaccine Prevention: Smallpox Vaccination]. In *Rossiyskiy pediatricheskiy zhurnal*. No. 19 (1), pp. 55–62.

Nikolaev, V.P. (2007). *Istoriya zdavoohraneniya Yakutii v XX veke: dis. ... d-ra med. nauk* [History of Healthcare in Yakutia in the 20th Century: Dis. ... Dr. Med. Sci.]. Moscow. 353 p.

Nikolaev, V.P. (2019). Epidemii natural'noy ospy v Severo-Vostochnoy Sibiri i pervye popytki ee profilaktiki [Smallpox Epidemics in North-Eastern Siberia and the First Attempts at Its Prevention]. In *Sibirskie issledovaniya*. No. 2 (2), pp. 26–30.

Savitsky, G.E., Lyashchenko, I.E. (2013). Spetsificheskaya profilaktika natural'noy ospy v Orenburgskoy gubernii nachala XIX veka [Specific Prevention of Smallpox in the Orenburg Province of the Early 19th Century]. In *Orenburgskiy meditsinskiy vestnik*. No. 1, pp. 33–38.

Trushin, M.V. (2019). Stanovlenie ospoprivivaniya v Kazani: rol' Kazanskogo universiteta [The Formation of Smallpox Vaccination in Kazan: The Role of Kazan University]. In *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra*. Vol. 19, No. 3, pp. 42–45.

Vishenkova, E. (2016). The State of Health: Balancing Power, Resources, and Expertise and the Birth of the Medical Profession in the Russian Empire. In *Ab Imperio*. No. 3. pp. 39–75.

Zolotukhin, P.S. (2016). Pravovoe regulirovanie ospennykh komitetov v Rossii nachala XIX veka [Legal Regulation of Smallpox Committees in Russia at the Beginning of the 19th Century]. In *Tavricheskiy nauchnyy obozrevatel'*. No. 8, pp. 98–102.